

В. С. Мухина¹ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ОБОСОБЛЕНИЕ
КАК ВЗАИМОСВЯЗАННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Если бы я выступала позже, мне было бы еще сложнее. Прозвучало два выступления, заявлено две проблемы: «Парадокс и сознание» и «Идентичность». В рамках заявленных тем я и хочу продолжить дискуссию. Дело в том, что парадокс и сознание существуют всегда, они существуют и в рамках монокультуры, и в рамках поликультурных взаимодействий, когда человек оказывается в поле взаимодействия разных цивилизаций. Конечно, в нашем сознании происходят разнообразные (в зависимости от культурного уровня, от индивидуальных особенностей персоны) столкновения. Поэтому, безусловно, все многообразие воздействий, которое испытывает человек, в науке отображается с помощью некоторых понятий и закономерностей. Но очень правильно отметила Галина Михайловна, что проблема поиска собственной идентичности, идентичности определенных слоев, возрастов, гендеров и так далее — это серьезная проблема нашего времени именно потому, что время нас подавляет, условия меняются, и мы уже как бы выходим за пределы тех стереотипных отношений, в которых раньше находились.

Что касается идентичности и метода «Кто я?», то я всегда огорчаюсь, когда слышу, что это метод М. Куна, потому что Ф. Ницше, а потом Н. Бердяев гениально отвечали на вопрос: «Кто я?» Поэтому, я думаю, все-таки приоритеты нужно оставить за теми предтечами, которые задавали эти вопросы. И Ницше, и Бердяев глубоко рассматривали проблемы собственной личности, очень тонко рефлексировали и настолько откровенно рассматривали собственные сущности, что мне как читателю, потребителю их рефлексивных поисков было страшно, потому что я думала: хватит ли у меня смелости точно так же отрефлексировать саму себя? Это требует очень большой духовной смелости. Поэтому я считаю, что те рефлексии, которые сделали эти великие люди, должны лечь в основу нашего анализа. Только если на этом уровне мы будем рассматривать себя и друг друга, тогда мы сможем глубоко анализировать то, что с нами происходит, и те идентичности, которые мы собой представляем.

И Шпет в свое время замечательно говорил, что мы можем менять свои ценности, свои принадлежности к этносу, нации, если это происходит в нашей голове. Наука требует поиска закономерности, выявления тенденций. Безусловно, мы обязаны это делать. За какими-то пределами науки, еще в каких-то сферах мы должны находить те исключительные, индивидуальные пути к самим себе, которые тоже дают ответ на вопрос: «Кто я?» Думаю, что это очень сложное, бесконечно интересное дело, поэтому многие ученые могут заниматься в разных ракурсах — по вертикали, по горизонтали, по другим направлениям — поиском этой идентичности, которая, конечно, проявляется через парадоксы нашего сознания.

Когда мы говорим об идентичности, безусловно, требуется обращение и к ее обратной стороне — к обособлению. Моя идентичность может формироваться только в том случае, если я в это время сумею обособить свои ценностные ориентации, свои особенные представления, сущностные особенности и защитить свое право быть собой. И это усложняет наше понимание, наше видение собственной человеческой сущности. Поэтому я всегда предлагаю идентификацию и обособление соединять и рассматривать их как единые взаимодействующие процессы, как некоторые наши сущности, когда мы предстаем перед другими в своей идентичности, обуславливая свою сущность и презентуя ее перед другими. Тогда мы не будем «разваливаться» в определенных обстоятельствах. Надо сказать, в 1991–1992 гг. я переживала состояние ужаса, когда многие люди на моих глазах отказывались от своей сущности, своих социальных ролей, от тех позиций, которые они до этого занимали в мире и которыми гордились. Я была потрясена, мне казалось, что наши ориентации более устойчивы. И когда один за другим люди стали «падать», как костяшки домино, я не могла себе представить, каким образом могу «укрепить» себя в этом мире, потому что многим из этих людей доверяла. Думаю, это наш опыт, наше несчастье, с одной стороны, а с другой — история предоставила нам уникальную возможность не только увидеть, но и осмыслить, что же мы собой представляем. Я никого не осуждаю — мы таковы. Живем в некой идентичности, которая презентует

¹ Заведующая кафедрой психологии развития Московского педагогического государственного университета, академик РАО, доктор психологических наук, профессор.

нас перед другими и иногда моментально исчезает. Этот процесс тоже надо изучить, проанализировать — ведь это относится к нашей сущности. Не надо никого критиковать — это наша природа, мы

В. П. БОРИСЕНКОВ: — Спасибо, Валерия Сергеевна. На мой взгляд, в условиях глобализации обостряется проблема локализации человека. Я думаю, величие Дмитрия Сергеевича Лихачева состо-

таковы. Поэтому я полагаю, что приемлемо рассматривать парадоксы нашего сознания, нашей личности, нашего пребывания в этом мире с помощью этих двух понятий — идентичности и обособления.

* * *

ит именно в этом: будучи укорененным в русской культуре, он стал ученым, имеющим общемировое значение. Локализация — очень важная сторона того процесса, который происходит сегодня в мире.